

Ань Чэнь сжал губы и, как и ожидалось, не стал возражать. Сяо Жуй с яростным взглядом смотрел на него некоторое время, прежде чем, наконец, не выдержал и с горькой усмешкой произнес:

— Он был таким гордым человеком, а в итоге погиб в таком позорном скандале. Если в этом мире действительно есть загробная жизнь, возможно, он даже не сможет закрыть глаза после смерти.

Сказав это, он вдруг резко изменил тон, став холодным и жестким:

— Даже если бы сегодня вечером не приехал водитель из семьи Гу, я бы не позволил тебе добиться своего. Уж только из-за его лица, похожего на Чжоу Цзиня, я не позволю тебе втянуть его в свои когти.

— Когти?

Ань Чэнь презрительно усмехнулся.

— Откуда ты знаешь, что он не наслаждается этим? Если он всего лишь мелкий артист без связей, разве он откажется от предложения богатого покровителя? Сколько в шоу-бизнесе людей, которые остались чистыми?

Он видел слишком много тех, кто готов был на все ради продвижения, и его предубеждение против шоу-бизнеса уже стало глубоко укоренившимся.

«А разве Чжоу Цзинь был нечистым? У него всегда был только ты!»

На мгновение Сяо Жуй почувствовал порыв высказать это, но в итоге промолчал. Он знал, что, что бы он ни сказал, это не изменит мнения Ань Чэня. Ему просто было больно за Чжоу Цзиня. Возможно, тот до самой смерти не знал, что, пока его статус третьего сына семьи Чжоу не был раскрыт, Ань Чэнь никогда не верил в его искренность. Даже после того, как Ань Чэнь узнал о его происхождении, он все еще сомневался в его чувствах.

Для Ань Чэня чувства Чжоу Цзиня всегда были лишь средством для продвижения вверх. Чжоу Цзинь был жалок, но разве Ань Чэнь не был таким же? В его мире, казалось, не было места искренности, только взаимная выгода между людьми.

Глубоко вздохнув, Сяо Жуй успокоился. Он с жалостью посмотрел на Ань Чэня, с легкой усмешкой произнес:

— Ань Чэнь, ты действительно жалок.

Но пусть так и будет. Не меняйся. Живи всю жизнь в подозрениях и недоверии. Это хорошее наказание.

Сказав это, он даже не посмотрел на реакцию Ань Чэня, просто прошел мимо него и ушел. Даже пройдя далеко, он все еще чувствовал, как Ань Чэнь пристально смотрит ему в спину, его взгляд был холодным, словно полным сдерживаемого гнева. Но кому это было важно? Лучше бы он умер от злости и отправился к Чжоу Цзиню, чтобы тот не был один в загробном мире.

С другой стороны, Цзинь Хуа и Цзян Юань, которых личный водитель Гу Ная вывел из отеля, сразу увидели машину, припаркованную у входа. Это была та самая машина, на которой Гу Най обычно ездил. Цзинь Хуа уже хотел спросить водителя, не вернулся ли Гу Най домой, как вдруг

окно машины медленно опустилось, открыв спокойное и холодное лицо Гу Ная.

Цзинь Хуа на мгновение замер, его шаг непроизвольно остановился. Цзян Юань, увидев Гу Ная, тоже удивился и тихонько толкнул Цзинь Хуа локтем, шепотом спросив:

— Когда вы с Гу Дашао стали так близки? Он лично приехал за тобой?

Услышав это, Цзинь Хуа тоже был озадачен. Он просто попросил у Гу Ная водителя и не ожидал, что тот сам приедет.

— Не знаю, — честно ответил он, так и не найдя ответа.

Цзян Юань с сомнением посмотрел на него. Он знал, что Цзинь Хуа был личным управляющим Гу Ная, ведь они знакомы уже много лет, можно сказать, выросли вместе. Но в его памяти отношения между Цзинь Хуа и Гу Наем всегда были холодными и отстраненными, они практически не пересекались.

— Как бы то ни было, кажется, у вас с ним неплохие отношения. Это хорошо для тебя, продолжай в том же духе. Теперь, когда Гу Дашао сам приехал за тобой, я не буду тебя провожать, пойду.

Проводив взглядом Цзян Юаня, Цзинь Хуа ускорил шаг и сел в машину Гу Ная. Закрыв дверь, он с облегчением прислонился к спинке сиденья, слегка запыхавшись. Гу Най смотрел на него, его взгляд ненадолго задержался на слегка покрасневшем лице Цзинь Хуа. Прежде чем он смог что-то сказать, Цзинь Хуа спросил:

— Почему ты приехал?

Когда Цзинь Хуа повернулся к нему, Гу Най увидел его глаза, блестящие и влажные, черные и яркие. Он на мгновение замер, слегка отвел взгляд и спокойно ответил:

— Я был рядом, вот и заехал.

Ответ Гу Ная был логичным, и Цзинь Хуа кивнул, больше не задавая вопросов. Он просто спросил из вежливости. Но сейчас его внимание отвлекало не это, а что-то другое.

С самого начала он чувствовал, как его тело нагревается. Сначала он подумал, что это из-за алкоголя, но теперь, с течением времени, жар не только не утихал, но и усиливался. Это было странно, и ему становилось все хуже.

Внутри него зародилось неприятное подозрение, и он не хотел в это верить. Но он не был наивным юнцом, чтобы не понимать разницы между жаром от алкоголя и чем-то другим. Он уже мысленно проклинал Чэнь Юйфэя, удивляясь, как тот так легко отпустил его. Теперь стало ясно, что у него был запасной план. Если бы он сегодня не попросил помощи у Гу Ная, неизвестно, что бы произошло.

— Дашао...

Он с горькой усмешкой выдохнул, его дыхание было горячим. Глубоко вдохнув, он изо всех сил старался сохранять ясность ума.

— Не могли бы вы отвезти меня в больницу?

Услышав его слова, Гу Най, который до этого смотрел в окно, повернулся. Увидев состояние

Цзинь Хуа, он слегка нахмурился. Лицо Цзинь Хуа было неестественно красным, его обычно спокойные глаза теперь были влажными, и весь он выглядел совсем не так, как обычно. Ненадолго задумавшись, он вдруг поднял руку и дотронулся до его лба. Как он и предполагал, лоб Цзинь Хуа был горячим, как огонь.

Что произошло, было очевидно. О подобных вещах в шоу-бизнесе он уже слышал, но сам всегда держался в стороне. Даже если кто-то пытался использовать такие методы, чтобы приблизиться к нему, они быстро отступали перед его холодностью.

А теперь такое произошло с его личным управляющим. Если бы Цзинь Хуа не был достаточно умным и не оставил себе запасной план, неизвестно, что бы с ним случилось!

При этой мысли глаза Гу Ная потемнели, и в его сердце мелькнуло недовольство. В конце концов, семья Цзинь Хуа поколениями служила семье Гу, и сам Цзинь Хуа был частью их семьи, а теперь еще и его личным управляющим. Никто не имел права его обижать.

После этих слов Цзинь Хуа больше не говорил. Его уже мутило от высокой температуры, и он начал терять сознание. В полубессознательном состоянии он почувствовал что-то холодное на лбу и с облегчением вздохнул. Когда холодное прикосновение начало отдаляться, он недовольно схватил его и крепко прижал ко лбу.

Гу Най слегка удивился, глядя на полностью потерявшего сознание Цзинь Хуа. Тот, казалось, уже не удовлетворялся этим слабым прикосновением и бессознательно приближался к нему. Прежде чем Гу Най успел опомниться, Цзинь Хуа уже почти полностью лег на него, его руки беспокойно тянулись к его одежде.

Глядя на извивающегося в его объятиях молодого человека, Гу Най невольно нахмурился. Это был не первый раз, когда кто-то пытался к нему приставать. Обычно такие люди либо отступали перед его холодностью, либо не имели возможности приблизиться. Даже если кому-то удавалось подобраться близко, он безжалостно отталкивал их.

<http://bllate.org/book/16482/1497444>